

Личная конституция Александра Некторова

О компромиссах в выборе профессии, личной трансформации, необычном формате работы юридической фирмы и партнерстве и о том, что аполитичность — обязательный атрибут адвоката.

51

Я случайный человек в этих кругах. Не буду говорить о том, что профессия бизнес-юриста — это мой особенный и осознанный выбор. Я рос в военной семье. Мой отец служил и участвовал в боевых конфликтах Нагорного Карабаха, первой и второй Чеченских войнах. Естественный и предполагаемый родителями путь развития — это военная карьера. Поэтому то ли в 6, то ли в 7 классе я подал документы в Суворовское военное училище. Благополучно туда не поступил в связи с тем, что не прошел медкомиссию. Оказалось, что у меня какой-то не такой челюстной прикус. Что скажете?

После школы отец по-прежнему рекомендовал мне поступать в военный университет. А у меня желание построить военную карьеру уже сильно поубавилось — моя семья с начала 90-х вела очень бедный образ жизни, я наблюдал, еще не осознавая в полной мере, разрушение армии и вооруженных сил, видел неудачи в чеченских войнах. Однажды папа получил в качестве содержания (видимо, вместо зарплаты) несколько ящиков кильки в томатном соусе. Прошло 25 лет, а я до сих пор не выношу даже запах этих консервов.

Это был компромисс — военизированно-гражданская служба. Мы сошлись на том, что я буду поступать в Академию налоговой полиции в Москве. Факультета было два — экономический и юридический. Я выбрал — юридический. Собрал свои вещи и уехал «покорять Москву». В ходе учебы налоговую полицию упразднили, и я уже заканчивал Академию экономической безопасности МВД России. Таким образом, не по своей воле я оказался в органах внутренних дел лейтенантом милиции.

На старших курсах работал помощником следователя в одном из московских УВД.

Платили мне кэшем, кстати. Мне казалось это немного странным, а поварившись внутри системы, я понял, что она мне не подходит. Когда меня распределили работать дознавателем в Кировскую область, я написал рапорт об увольнении по собственному желанию, сославшись на нормы ТК. Седой подполковник — начальник отдела кадров Кировского УВД — улыбнулся на мое прошение и ответил, что в соответствии с Положением о службе в органах внутренних дел, утвержденным Верховным Советом, нет возможности «уволиться по собственному желанию». Поэтому он ждет меня в понедельник для принятия должности дознавателя. Но я не пришел и уехал в Москву, устроившись помощником юриста в инвестиционную фирму. Помню, что мне платили 100 долларов. Позднее я узнал, что меня уволили из органов внутренних дел «за грубое нарушение дисциплины», но мне уже было все равно — меня поглотил бум инвестиций и зарождение российского рынка ценных бумаг.

Я учусь у клиентов. Однажды один уважаемый консультант спросил меня: «Саша, ты у кого учишься? На кого опираешься и с кем советуешься? Посмотри на того-то и того-то, они закончили престижные вузы, у них авторитетное в праве окружение. У тебя нет таких людей. А твои однокурсники — сплошные майоры, подполковники или полковники». Я задумался — действительно, это так. Поэтому, возможно, мне приходилось усерднее погружаться в профессиональную литературу, правовую базу или в бизнес-процессы. На самом деле для меня самое большое удовольствие — это

Александр Некторов

Адвокат, партнер юридической фирмы Nektorov, Saveliev & Partners (NSP)
Входит в топ российских юристов-экспертов в области корпоративного права и сделок M&A (по версии Chambers Europe-2020)
Член комитета при Совете Сектора Роста Московской Биржи
Член экспертных советов при Комитете по финансовым рынкам Государственной Думы, при Комитете по промышленности и предпринимательству Государственной Думы, а также АНО «Цифровая экономика»

работа с клиентами, когда вместе с ними получается что-то сделать. Учусь у них. Я искренне расстраиваюсь и переживаю, когда что-то не получается.

Одна из последних неудач — это невозможность провести реорганизацию для крупного клиента. Задача была — провести преобразование ООО в АО и одновременно присоединить к новой компании еще одно ООО. Правовая сложность и неоднозначность заключалась в том, что присоединение должно было «запуститься» к ООО, а завершиться тогда, когда ООО превратится в АО.

Существует ворох правовых аргументов, поддерживающих такую схему, но есть один главный негативный, о который и «сломались мои копыта» в дискуссиях с ФНС на самом высоком уровне: преобразованное в АО общество стало «другим», новым юридическим лицом. Зато я точно могу сказать, что на тот момент сделал все, что возможно было сделать в рамках правового поля. В этой части, думаю, меня сложно упрекнуть.

Не могу сказать, что ощущаю какую-то особо мощную конкуренцию. Каждый находит «своего» клиента или клиент находит «своего» консультанта. Да, мы участвуем в различных тендерах и часто проигрываем, но я отношусь к этому легко. Это абсолютно не значит, что мы как юрфирма хуже победителя. Просто мы не стали для этого клиента удобным, доверенным и эффективным консультантом. Это же нормально? Значит, надо поработать над собой еще, чтобы в следующий раз стать таким удобным, доверенным и эффективным.

Не могу позволить себе в профессии действовать так, а за ней — по-другому. Привычка везде искать риски, излишняя консервативность и какая-то боязливость часто останавливают меня вне профессии. Иногда я четко говорю: «Нет, я не согласен. Мне это не подходит».

Мое главное достижение — это осознание и принятие трансформации. Материальные ценности и потребность в признании ушли на второй план. Раньше я гнался за материальными аспектами: сделать крутой проект для крутого клиента, купить самый навороченный S-класс, чтобы ездить с водителем, получить какую-нибудь юридическую премию. Сейчас я чувствую себя абсолютно комфортно, пользуясь каршерингом (и да — фанатею от качественных IT-сервисов, изменивших нашу жизнь к лучшему) или используя автомобиль эконом-класса. В современном мире погоня должна быть за нескончаемым личностным развитием. Все просто: изменишь себя — станешь более успешным, конкурентным и востребованным.

Страдать гораздо легче, чем изменяться. Недавно я посмотрел спектакль «Три сестры» по пьесе А.П. Чехова. Возникла дискуссия с моей спутницей, которая продолжается до сих пор. Я выразил сожаление по поводу сложной судьбы сестер, сказав, что, к сожалению, такое происходит сплошь и рядом. И мой опыт жизни в глубинке это подтверждает. На что получил резкое и отрезвляющее: «Страдать гораздо легче, чем изменяться. Чтобы стать счастливым, нужно иметь мужество». Моя дискуссия длится до сих пор, но в глубине души я уже согласился.

Устройство нашей фирмы сильно отличается от устройства многих российских и московских офисов иностранных фирм.

У нас в офисе нет кабинета и даже своего стола у управляющего партнера. Все работают в очень комфортном с кучей закутков и зон для переговоров open space. Каждый сотрудник, включая партнера, приходит утром в офис, выбирает себе самое удобное для него рабочее место. Уходя из офиса, он убирает ноутбук и все личные вещи в персональный ящик. Таким образом, если система работает корректно, управляющий партнер может сегодня сидеть плечом к плечу с другим партнером, а завтра — с помощником юриста.

Интересно, что будет с нами еще через 20 лет? Систему работы я подсмотрел у английской юридической фирмы Withers, в которой проходил стажировку. Жил я в доме у партнера Кристофера Коффина, который более 20 лет работал в фирме. Он мне рассказал, что когда пришел в Withers, то у партнеров были не только отдельные кабинеты, но и отдельный лифт, санузел и даже собственная dining room. Когда же уходил на пенсию, то у партнера не оказалось даже собственного рабочего места. В нашем случае система пока еще только приживается. Есть часть сотрудников, которым комфортнее работать за собственным столом. Поэтому у нас в офисе есть часть постоянно перемещаемых сотрудников, включая меня, другая часть «взрастает» в свои рабочие места.

Мы сильно пересмотрели систему партнерства. Даже нанимали дорогих английских консультантов. Мы далеко ушли от собственнической или околособственнической модели в юридическом бизнесе к чистому открытому партнерству. В том числе поэтому нам получается привлекать успешных юристов и партнеров в нашу фирму.

У нас классическая система фирменных приоритетов и принципов. Эту систему стараюсь транслировать внутри. На первом месте — интересы доверителя/клиента. При принятии любого управленческого или личного решения в первую очередь мы оглядываемся на клиента: как повлияет на него решение? Потом идут интересы фирмы как

самостоятельной единицы, совокупности партнеров, сотрудников, клиентов, истории и т. д. И только затем следуют личные интересы партнеров и сотрудников. Как оказалось, разделение и принятие этих принципов — это один из ключевых вопросов долгосрочного сотрудничества внутри команды. Часто я делал ошибку — недостаточно четко формулировал эти принципы в начале сотрудничества, предполагая, что «это и так понятно». Оказывается — не понятно. Часто личные интересы оказываются превыше всего. В долгосрочной перспективе это не работает.

Чем взрослее становлюсь, тем больше люблю жизнь. Для меня счастье — это сочетание (часто несочетаемого) интересной работы, позволяющей самореализовываться, с личным глубоким семейным пространством и лайфстайлом. Огромную роль для поддержания нормального тонуса для меня несет спорт. Сейчас я любительски занимаюсь хоккеем и мотокроссом/эндуро. Сам себе удивляюсь, как мне хватает сил и энергии вставать зимой в 6 утра в субботу, чтобы выехать на тренировку. Как только начинаю активно пропускать, так сразу же снижается эффективность в работе.

Я аполитичен в профессии. Считаю это обязательным атрибутом профессионального адвоката, но активно наблюдаю за политикой. Многое меня волнует и в целом переживаю за будущее нашей страны. Какое-то время назад даже раздумывал над карьерой какого-нибудь крупного федерального чиновника. Но, как говорится, бог миловал...

Раньше меня тянуло на госслужбу. Казалось, что, якобы, никто кроме меня не сможет изменить мир к лучшему. На 2-м или на 3-м курсе обучения в академии решил избраться депутатом в Законодательное Собрание Кировской области. Главным конкурентом в округе для меня был директор местного маргаринового завода и член известной всем партии.

Хочется дерзко сказать, что я ничего не боюсь! Но, думаю, это будет бахвальством. Наверное, боюсь быть невостребованным или нереализованным. ♦